

Директор правового департамента ИД «Коммерсантъ» Георгий Иванов рассказал слушателям Академии журналистики «Ъ», за что судят журналистов и как этого не допустить.

— Как журналисту обезопасить себе от возможных судебных исков?

Если мы перейдём к общим обязанностям журналистов, понятно, что вы обязаны проверять достоверность информации. Работая с источником, журналист должен ознакомиться с теми материалами, на которых источник основывает свои выводы. Кроме того, лучше подавать информацию не в форме утверждений, а в форме либо подозрений (если нет уверенности в надёжности источника), либо в иных лингвистических формах — с помощью вопроса или модальных фраз. Писать «лицо может быть причастно к совершению деяния» или «может подозревается в совершении деяний» безопасней, чем использовать прямые утверждения. От них нужно уходить. Все фразы в отношении будущего времени не могут быть опровергнуты, потому что это ещё не настало. Конечно, использование таких конструкций не всегда, но в большинстве случаев даёт какие-то гарантии.

— В связи с этим вопрос: как правильно работать в таком популярном жанре как интервью?

Интервью представляет собой совместное авторской произведение. По существующей практике интервью расценивается, как формальный ответ на запрос информации. В соответствии с 57 статьёй закона о СМИ ответ на запрос информации освобождает журналиста от ответственности. Фактически, интервью представляет собой как раз такой механизм, когда лицо запрашивает информацию и получает её. Казалось бы, что это должно освобождать от ответственности. Но я ради эксперимента изучал эту тему и пришёл к выводу, что несмотря на ссылку на эту норму права, её игнорируют, и, соответственно, привлекают к ответственности.

— В деле с господином Сечиным речь шла об использовании анонимного источника. И суд счёл, что раз источник анонимный, значит он выдуманный...

Мне не ясно, как суд сделал такой вывод. Суд анализирует нормы права и применяет их к делу. Анализ материалов и текста нужен только для того, чтоб применить какие-то меры ответственности или, наоборот, освободить от наказания. Вообще источник сам по себе, если мы на него ссылаемся, освобождает от ответственности. В данном случае Forbes, похоже, сильно не настаивал на этом источнике, а суд, кстати говоря, мог бы попросить или настоять на раскрытии источника.

— Но журналист вправе не раскрывать источник?

Да, но если суд настаивает на раскрытии, источник должен быть раскрыт. Информация может быть раскрыта только на одном основании — по судебному решению. А под таковым мы подразумеваем не просто название документа, а некую судебную волю. Раскрывать источник для СМИ имеет смысл только в одном случае — если этот источник является другим СМИ, и тогда это освобождает от денежной ответственности, но не освобождает от обязанности публиковать опровержение. Если источник закрыт, за содержание полностью отвечает СМИ.

— Источник раскрывается публично или на закрытом заседании?

Для закрытого заседания должны быть основания — либо это государственная тайна, либо личные сведения, не подлежащие раскрытию, либо охраняемые законом банковской тайны. Каких-то иных причин закрывать источник нет. Когда суду ставят условие: «вы закройте процесс, а

я назову вам источник». Это не правильно, потому что суду нельзя ставить условия, и у суда может не быть законных оснований закрывать заседание. У нас был случай, когда Роскомнадзор отправил нам предупреждение по поводу злоупотребления СМИ по раскрытию гостайны. Наши журналисты использовали справочник дислокации российский вооруженных сил, созданный службой нашего Информцентра. Эта информация была подготовлена среди прочего и с помощью сайта «Одноклассники», где военнослужащие сами указывали часть, город и т. д. Кстати, часть информации находится в открытом доступе, но эта информация формально является гостайной. Причём определить насколько она — гостайна и где заканчивается граница гостайны, невозможно. Тот факт, что кто-то до вас её уже раскрыл, не освобождает вас от ответственности.

— *И какое было принято решение?*

Было вынесено предупреждение по статье 4 закона о СМИ (недопустимость злоупотребления свободой массовой информации). Если в течение года выносятся два предупреждения, Роскомнадзор может попытаться закрыть СМИ. Если предупреждение относится к разным законам, то они не суммируются. А если, скажем, предупреждения были вынесены на основании закона о СМИ, они суммируются.

— *Предупреждения распространяются на конкретное издание или на весь издательский дом?*

Роскомнадзор закрывает СМИ, а не холдинг. У нас, например, несколько СМИ: "Власть", "Огонёк" и другие. К сожалению, сложилась такая практика, что обжаловать данное предупреждение в суде нельзя, потому что считается, что оно не затрагивает права и интересы редакции, что, конечно, парадоксально. Вот когда будет два предупреждения, тогда их только можно обжаловать, потому что они как бы ставят под угрозу существование СМИ.

— *Вопрос по поводу лингвистических экспертиз. Какую роль они играют в деле?*

Не все суды принимают лингвистическое заключение, если их приносят в ходе рассмотрения дела, поскольку именно суд является здесь тем органом, который определяет содержание нарушения. Как правило, лингвистическое заключение делается либо истцом за его деньги, когда он готовит исковое заявление, либо ответчиком, когда он представляет первые возражения. Что касается лингвистической экспертизы, её назначает суд, когда не может решить технически сложный вопрос, в котором не является специалистом. Например, когда не может определить, поддельная подпись или нет, либо когда использованы сложные лингвистические формы.

— *Можно ли журналистам надеяться на Европейский суд по правам человека?*

По нашему любимому делу с "Альфа-Банк" прошло 9 лет, а решение Европейского суда ещё не рассмотрено. Мы каждый год отправляем письма, интересуемся не потеряли ли они наше дело. Нам отвечают, что не потеряли, но много других важных дел, которые они рассматривают в первоочередном порядке. Как известно, Россия поздно ратифицировала поправку об увеличении числа судей в Европейском суде, поэтому это не так быстро происходит. А приходят к ним очень много дел из Румынии, Украины, российские дела, связанные с прошлыми событиями в Чечне, Дагестане. Дела, связанные с угрозой для жизни и здоровья рассматриваются в первоочередном порядке. Поэтому когда дойдёт до нас дело — это вопрос.

— *Решения Европейского суда у нас исполняются?*

У нас есть юридическое основание для пересмотра решений национальных судов в соответствии с решением Европейского суда в порядке пересмотра дела по новым обстоятельствам. Но есть же механизмы блокировки таких вещей. Далеко не факт, что при пересмотре дела решение суда будет противоположным, ведь суд должен будет устранить формальные нарушения Конвенции. Тем более за невыполнение решения Европейского суда в тюрьму не посадят.

— *А были ли у «Ъ» разбирательства, где сам «Ъ» выступал истцом, связанные с несанкционированным использованием материала, то есть с нарушением авторских прав в ИД?*

Да. Вот у нас были прекрасные дела с несколькими СМИ по поводу фотографии Сергея Шнурова, где он был изображен без штанов. Несколько СМИ опубликовали это фото без нашего согласия и без выплаты вознаграждения. Мы потребовали от них по 100 тыс. рублей. С первого СМИ получили 100 тыс, а со второго — была присуждена минимальная компенсация в размере 10 тыс. рублей, потому что суд, похоже, посчитал, что за столь неприличную фотографию этого будет достаточно.

— *Речь идёт о фотографиях без ссылок?*

Ссылки не спасают. Допускается цитирование других СМИ, как правило, до 30 % оригинала. Дайджесты — обзорные нескольких СМИ — тоже допускаются. Если в дайджесте только цитирование — это всегда допустимо, а если дайджест идет в виде перепечаток нескольких статей, это допустимо только в том случае, если этого не запрещает правообладатель. Мы запрещаем. Многие запрещают. Соответственно в фотографии такого понятия как цитирование нет. Это ведь как? Когда отрезали кусок снимка, что ли?

— *А коллаж?*

Коллаж считается производным произведением, как правило, юмористического характера. Они (пародии) допускаются без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения. Претензии часто возникают, когда люди считают, что фотографию можно взять в интернете и за неё ничего не платить. У нас, как правило, фотографии берутся только из нашего фотоархива, где находятся либо наши снимки, либо снимки партнеров. Бывают, конечно, случаи, как в прошлом году, когда нашего постоянного фоторедактора заменял другой человек и он использовал фотографию из интернета. Она оказалась работой какого-то блогера. Он к нам предъявил претензию и мы заплатили ему условно говоря — 20 тыс. рублей — двойную сумму компенсации. Если фотографы нам напрямую предъявляют претензию, и наша вина очевидна, мы сразу платим.

— *В данном случае ссылка на блогера не решает вопрос?*

Если он пишет в блоге, что можно использовать, то решает. Здесь возникает другой вопрос: из какого блога взята фотография. Например, Фейсбук предусматривает систему "расширения", то есть он непосредственно не публикует фотографии, а фактически дает гиперссылку, открывающуюся на странице. То есть источник находится в другом месте, а ты фотографию не ворешь.

Что касается ЖЖ — у них есть лицензионное соглашение, по которому статус фотографии определён. Каждый сохраняет за собой статус, то есть правообладатель публикует и отвечает за это сам. Вот, например, у Твиттера есть оговорка, что если ты публикуешь фотографию, ты: а) отвечаешь, что у тебя есть права, б) отвечаешь, что имеешь полномочия распространять

фотографию, с) ты предоставляешь другим лицам право распространять эту фотографию на любых условиях. То есть вот здесь имеется оговорка, что если ты берёшь фотографию с Твиттера, то ты делаешь ссылку на автора, потому что лицензионное соглашение позволяет использовать эту фотографию.

— То есть фактически пользователь может загрузить в Твиттер фотографию любого агентства, например РИА Новости и ему можно предъявить иск?

Предъявить иск вправе тому лицу, кто опубликовал фотографию. Потому что здесь вопрос виновности достаточно условный. Но скорее всего суд признает вас виновным, потому что вы не предприняли всех действий, которые позволяют установить авторство лица. То есть, если вы не знаете авторства, значит вы не вправе публиковать. Вы должны публиковать снимки, когда уверены, что авторские права принадлежат лицу и оно дало вам разрешение.

— Что делать, когда человек предоставил журналисту свои личные фотографии, на которых он изображён, но они сделаны другим фотографом?

У нас был похожий случай, только не с человеком, а с собакой. Журналист писал о какой-то там породе, и сама владелица собаки принесла ему фотографию своего питомца. Оказалось, что автором этой фотографии оказался известный фотограф, который этим зарабатывает. Пришлось заплатить, потому что у нас не было доказательств, что права соблюдены владельцем собаки.

— А разве не работает эта норма, что фактически человек дарит и передаёт права на изображение?

Охраняются только работы, которые имеют творческий характер. Например, если фотограф снимает какую-то вещь, имеет ли снимок творческий характер? Фактически он выполняет техническую работу. А если он фотографирует какой-то сюжет, человека или животное, то, как правило, это охраняется авторским правом.

— Как правильно работать с фотографией, на которой изображён неизвестный человек?

У нас есть такая известная певица Елена Ваенга, которая очень любит судиться со СМИ по этому основанию. Это конечно не наша тема, мы и Ваенга — разные вещи. Есть такая статья 152.1 — это охрана изображения гражданина. Теоретически если вы попали на фотографию и СМИ её использует, оно по умолчанию должно получить от вас согласие на её использование. Но в определенных случаях этого не требуется, в частности, когда СМИ действует в общественных, государственных или иных охраняемых законом интересах или получена в публичном месте. То есть, когда мы фотографируем кого-то в публичном месте, например, на форуме, это допустимое использование. А вот если мы снимаем, например, Ваенгу из-за забора дома, то это не публичное место, и здесь не может быть общественных интересов, которые бы оправдывали нарушение частной жизни.

— А если на фотографию попал человек из какого-то племени, у которого ты не можешь взять согласия. Он может теоретически подать на вас в суд за использования его изображения?

Здесь нужно соотносить риски. Опять же публичное это было место или нет, в каких интересах... В 1998 году журнал «Деньги» опубликовал статью, посвящённую алкоголизму, которую проиллюстрировал очень колоритной фотографией. На ней был изображён немолодой дворник с

пропитым, как нам казалось, лицом. И в 2010 мы получаем исковое заявление. Вероятно, кто-то из детей увидел фотографию и опознал его. Этот человек требовал защиту чести и достоинства деловой репутации, потому что эта прекрасная фотография дискредитировала его репутацию непьющего интеллигентного человека. По защите деловой репутации нет сроков исковой давности. Технически, чем старее издание, тем больше оно накапливает информации и тем больше может всплывать старых исков.

— *Если человек был снят в общественном месте, может он судиться с редакцией за публикацию кадра без его согласия?*

В публичных местах допускается фотографирование без согласия лица. Или если лицо позировало за плату. Сама по себе такая фотография не является фактом, порочащим репутацию. То есть, если бы человек сидел на лужайке за забором, тогда вы не вправе фотографировать его, потому что это частная жизнь. Был у нас такой случай, когда журналист иллюстрировал статью о перформансе художников фотографией, на которой были изображены снеговики с плакатами. На одном из них было написано «Лужков — вор». Находившийся тогда у власти Юрий Михайлович подал на нас в суд с иском "опровержения" и "защита чести и достоинства деловой репутации". Он, ожидаемо, выиграл. Он вообще не проигрывал таких исков в то время, как был мэром Москвы.

— *Расскажите всё-таки про текст. Часто журналисты сталкиваются с проблемой, когда какое-то издание перепечатывает текст, пусть с подписью. И оправдывается статьей 1274 ГК о свободном использовании произведения в информационных, учебных, научных или культурных целях. Реально ли этому противостоять или нет?*

Конечно, реально. Во-первых, там достаточно узкие цели и их нужно доказать. Любое другое использование допускается только с согласия лица.

Если СМИ запрещает использование любой перепечатки своих произведений, то текст может быть использован, например, специализированными библиотеками в научных целях, но не другими СМИ, которые перепечатывают материал.

У нас были прецеденты. Мы через суд получили серьезную компенсацию с израильской прессы за то, что те на протяжении 3 лет регулярно перепечатывали наши материалы.

— *Там всё на русском языке было? Допускается ли перевод текстов «Ъ» на другой язык?*

Да, там на русском, но это не имеет значения. Перевод без согласия правообладателя — это тоже нарушение. Право на перевод — это отдельное имущественное право. Для того, чтобы перевести, нужно разрешение правообладателя.

— *Прописана ли где-то глубина рерайта? Иногда возникают спорные моменты по поводу того, насколько материал является переработанным.*

Такие вещи устанавливает экспертиза. Бывает, что материал изготовлен на базе новости информагентства, например. Поэтому здесь возникает вопрос, что было изначальным материалом и какая была степень его творческой переработки. Иногда сразу видно, что текст перепечатан, слова незначительно переставлены. Если вы просто генерируете обычные новостные сообщения, например, «на втором этаже рядом с бизнес центром произошёл пожар, один человек погиб», здесь нет творческого характера, это чистая новость. Вы можете смело перепечатывать её, потому

что новости не являются объектом авторского права. А если в тексте имеется осмысленная часть с аналитикой, он несёт творческий характер, то, соответственно, защищается.

— При работе с авторами на аутсорсе, можно ли составить договор, по которому ответственность лежит на авторе, а не на СМИ?

Понимаете, мы являемся конечным публикатором и несём ответственность, даже если нашей вины, казалось бы, нет. Мы, занимаясь профессионально предпринимательской деятельностью в СМИ, должны обеспечить соблюдение авторских прав. У нас нет возможности проверять соблюдение авторских прав, мы предполагаем, что лицо (автор на аутсорсе) должно относиться к работе добросовестно. Но если автор что-то перепечатал, украл или использовал чужой авторский труд, мы можем подать на него в суд в свою очередь.

— Он же физическое лицо, соответственно с него штраф меньше, чем с вас — юридического. Вы будете взыскивать штраф или свои потери?

Мы на самом деле не взыскиваем никогда. Потому что понимаем, что взыщем три копейки, и потратим слишком много времени и сил.

— С чем у Вас чаще всего связаны конфликтные ситуации?

Как правило, у ИД «Ъ» конфликтные случаи возникают, когда мы распространяет информацию, которые власть толкует как пропаганду или оправдание экстремизма. При освещении материалов, как правило, наши журналисты пытаются довести до читателя обе точки зрения. В том числе, если кто-то привлекается к ответственности за экстремизм, мы опрашиваем адвокатов или лицо, если оно не под стражей. Освещение второй точки зрения может быть расценено, как пропаганда либо публичное оправдание экстремизма или терроризма.

— Если СМИ написало о несанкционированной акции, является ли это призывом к экстремизму?

Экстремизм — понятие достаточно широкое с одной стороны. Это и призыв к публичному свержению, и к смене власти неконституционным путем. Поэтому фраза, в которой говорится о революционном методе смены власти, может считаться экстремизмом. Может последовать блокировка ресурса. Как только материал удаляется, доступ к ресурсу восстанавливается. Другое дело, технически нужно потребовать от СМИ убрать материал, а уже потом заблокировать.

— Как журналисту действовать в том случае, когда ему ограничивают работу милиционеры и полицейские? Как действовать так, чтоб не получить статью по хулиганству?

Хулиганство — это действия, угрожающие общественному порядку. Маловероятно, что вы будете вести себя, как хулиган, когда собираете информацию. Формально у правоохранительных органов есть три часа на то, чтоб проверить данные задержанного лица. Это скорее метод психологического давления. Полиции сопротивляться нельзя. Вы можете быть привлечены к более серьёзной ответственности в том случае, если вы сопротивляетесь, вплоть до ареста. Универсальный совет — ничего не делать, в акции не участвовать и не сопротивляться. Здоровее будете.

<http://www.kommersant.ru/doc/2600313#comments>